

КОГДА знакомился с репертуарным списком нынешнего сезона, первое, что поражает, это необыкновенная пестрота. Каких здесь только нет названий и жанров! Сатирическая комедия и бытовая драма, романтическая трагедия и развлекательный водеvil. А авторы! Классики и современные драматурги, армянские, русские и зарубежные — давно забытые и мало еще кому известные.

Теперь для многих театралных коллективов стал очевидным тот факт, что советская пьеса завоевывает себе ведущее место. И прежде всего потому, что возрос интерес зрителей именно к произведениям на современные темы, к произведениям, затрагивающим большие вопросы нашей жизни. Между тем, знакомясь с репертуаром театров, порой просто невозможно понять удивительную живучесть некоторых пьес на сценах наших многих районных и городских театров. Они живут из сезона в сезон. Опыт показывает, что с такими спектаклями, как «Новобрачная Аделаида», «По следам агента», «Тетка Чарлея», не выдерживают конкуренции даже постановки классического репертуара.

Дело часто доходит до курьезов, когда остросоциальная драма или высокая трагедия превращается в сугубо мелодраматический спектакль.

В прошлом сезоне в театре города Камо я видел «Кровную месть» — инсценировку по рассказу Бальзака «Вендетта». Это романтическая трагедия о любви детей двух враждующих семей. Однако не предрассудки, не вендетта (кровная месть) погубили Лидию и Джиневру, как это трактуется в постановке, они стали жертвами буржуазного Парижа. Два молодых, образованных человека, оставшись без родительской опеки, не могут найти себе работу в цветущей столице наполеоновской империи и погибают от голоду. Вряд ли автор инсценировки и постановщик О. Карапетян не понял основной мысли рассказа Бальзака. Упуская главный социальный мотив произведения, он сместил в спектакле акценты на кровную месть, стусиял краски в мелодраматических моментах, использовал все световые эффекты, магнитно-фоничную запись, чтобы в сентиментальных тонах поведать печальную историю и вызвать слезы на глазах зрителей.

Может быть, не стоило бы столь подробно останавливаться на

этом спектакле, если бы он не раскрывал, пусть не основную, но одну из характерных сторон работы наших районных театров в подборе пьес и их сценического воплощения. Примитивизм, досадный, слезливый мелодраматизм, нередко искусственно насаждаемый по-

добным режиссером, далеко не безобидное явление. Тенденция к мелодраматизму, которая называется и на постановке современных пьес, временами захватывает и более опытные коллективы — театры имени Сундукяна, Ленинского и Кировского театров, а от них передается народным театрам, драматическим кружкам...

Театр — это школа прекрасного, школа воспитания нового человека. Сила воздействия его на зрителя огромна. Какое же воздействие оказывают спектакли, не имеющие никакой эстетической ценности? Они не только портят вкус зрителя, но и оказывают отрицательное влияние на формирование характера. Вместо героического, вместо большой социальной мысли такие постановки уводят зрителя в мир уныния, в мир обывательских «идеалов», прививают черты слабонервных, слезливых людей, впадающих в горе при малейшей неудаче.

Возможно, это большое обвинение по адресу некоторых руководителей театров и режиссеров, но вред, который они наносят в погоде за сплоскими аншлагами в кассах, от этого еще больше. В ряду таких слабых, лишенных глубокой мысли спектаклей, как «Чемодан с наклейками», «Порок сердца», «Похищение Елены», «Анна Кристи», естественно, легко уживаются и sereneкие мелко-томные дьески так называемой «малой» драматургии, авторы которых без особых претензий на «творческую индивидуальность» охотно снабжают районные и народные театры своей продукцией.

Конечно, эти театры время от времени обновляют свой репертуар, но обновляют однобоко. Часто бывает даже трудно определить, почему, собственно, театр включил в свой репертуар то или иное произведение. Взять хотя бы такой пример, как появление на сцене Кафанского театра пьесы французского писателя Жака Кокто «Трудные родители» в постановке выпускницы Ереванского художественно-театрального института Д. Кавосян. «Трудные родители» —

психологически сложное произведение о буржуазных нравах, где обнажаются отношения, сложившиеся в семье, раздираемой эгоизмом и легкомыслием. Кстати, пьеса была написана с учетом особенностей таланта больших актеров — ее первых исполнителей Иванны Девре и Жана Марэ. Какими деталями своих жизненных наблюдений надеялся наделять молодой режиссер французскую пьесу, тем более заведомо зная, что в театре нет соответствующих сил, что он не поднимет спектакля по-настоящему? Спрашивается, чем, собственно, обогатила постановка кафельных зрителей? Разве только тем, что они «увидели» очередной сюжет из французской жизни. Такая же история произошла и в театре имени Станиславского, который сделал явно неудачный выбор, поставив пьесу «Двое на качелях».

Когда в подобных случаях спрашиваешь, почему выбор пал именно на это произведение, то чаще всего ответ бывает такой: как же, ведь пьеса пользуется успехом у зрителей. А вот и весьма странное объяснение одной из разновидностей такого успеха. «Понимаете, это настоящий успех, — как-то недавно говорил один режиссер, поставивший «Тетку Чарлея», — публика беспрерывно хохочет. Хочет тем больше, чем больше бегают из одного конца сцены в другой переодетый герой. Зритель это забавляет, он хохочет». Ответ на подобное объяснение успеха, — что театр должен не удивлять, а волновать или увлечать настоящей комедийностью, по всей вероятности, прозвучал бы для этого режиссера как казенная фраза. Приводилось же его высказывание потому, чтобы показать другую тенденцию упрощенчества.

Если трагедия в постановке таких режиссеров превращается в мелодраму, то остроконфликтная комедия снижается ими до безобидного водевиля и развлекательного трюкачества. Естественно, что подобная тенденция порой становится решающим моментом в выборе того

или иного произведения для постановки.

Произведения, от которых в зале становится скучно и тоскливо, безусловно, никому не нужны. Но и поспешная оценка произведения по первому успеху или неудаче — неправильная практика.

В Кировском театре был такой случай. Премьеру известной пьесы Павла Когоута «Такая любовь» зритель сперва не принял. Первые спектакли шли при полупустом зале. Пьесу упорно не снимали с репертуара. Прошло некоторое время, и количество зрителей на спектакле стало увеличиваться, а потом неожиданно пьеса пошла с немалым успехом. В чем же дело, какая произошла метаморфоза? Объяснение простое. Театр завоевал зрителя. А такой успех — успех уже прочный и настоящий! Этот пример говорит о том, что театр должен быть уверен в выборе произведения и настойчиво доводить его до зрителя. Только таким путем можно бороться с «кассовыми» пьесами, ремесленными детективами и убогими мелодрамами. Театр должен вести за собой зрителя — воспитывать его.

В чем же дело? Почему в репертуаре театров Армении мало глубоких, с высоким гражданским пафосом реалистических произведений о нашем сегодня? Причин здесь немало. И как мы убедились, многие из них исходят прежде всего от плохой организационной и творческой работы. По-видимому, пришло время не только повысить требовательность к качеству принимаемых к постановке пьес, но и произвести своеобразную переоценку ценностей, подумать о целесообразности наличия в репертуаре ряда постановок, прочно обосновавшихся на сцене. И здесь свое веское слово должно сказать Управление по делам искусств Министерства культуры республики и его репертуарный совет.

Театр имени Сундукяна, в прошлом всегда радовавший зрителей каждой новой постановкой, стал сдавать свои позиции од-

ного из лучших драматических театров страны. И дело тут вовсе не в трудностях, связанных с реконструкцией здания. Эта трудность временная, и она не должна влиять на творческую потенциальность коллектива. Беда в том, что театр не беспокоится по-настоящему о создании интересного, современного репертуара, ослабил свои связи с драматургами, проявляет медлительность в работе над уже принятыми к постановке пьесами, мало поручает молодым актерам ответственных ролей. И это не может не вызвать тревогу.

Театрам нужно больше проявлять инициативы в поисках и привлечении новых авторов. Речь идет в особенности о молодых драматургах. Многие зависят и от Союза писателей Армении. Секция драматургии союза ослабила работу с молодыми. Бездействует в этом направлении и Театральное общество, которое вообще мало занимается проблемными вопросами театрального искусства. Много ли раз в его стенах собирались писатели, режиссеры, критики, актеры, чтобы обсудить вопросы, связанные с состоянием современного репертуара? Как правило, в обществе собираются, причем с опозданием, для обсуждения готовых спектаклей, собираются, чтобы вынести приговор: отругать или похвалить автора и постановщика.

Серьезные претензии следует также предъявлять и к Институту искусства Министерства культуры республики, нашим театроведом и критикам, которые все еще стоят вдалеке от решения насущных задач современного театра. Театровед издает немало очень нужных исследований и монографий, но, к сожалению, многие недостатки, ошибки и заблуждения, такие явления, как примитивизм, мелодраматизм, «малая» драматургия, репертуарная болезнь — ставить все и вся, остаются вне поля зрения их критического суда, они и не пытаются проникнуть в глубинные покровы наших театров.

Вопросов нерешенных — много, и сейчас, в разгар театрального сезона, когда ошибки и упущения видны, самое время их решать.

Г. ЛАЛЯНЦ.